

Дух нашего времени

(Философские этюды)

Говорят о смерти философии. Не верится. Хочется думать, что это — интеллектуальное кокетство снобов. Однако проблема существует. Ведь постмодернизм — культура цитат и, кроме технологий, ничего не рождает. Можно сочинить миф, но он будет искусственным. Времена рождения мифов ушли в прошлое. Миф умер. Фольклор и религия — тоже. Современный человек, в сущности, не способен ни верить, ни любить. Эти вершины духа остались позади нас и недосягаемы. Умерло, быть может, даже искусство. Оно все более становится «игрой ума», прикладной наукой. Так и философия, которая существует прежде всего как *история* философии. Значит — умерла.

Говорят о кризисе (если не о смерти) философии. В некотором смысле это верно: кризис философии есть следствие кризиса человека. Но эта же причина открывает перед ней большое будущее. По мере того как люди вместо полнокровной жизни переходят к рассуждениям о ней, философия получает новые импульсы. Вектор современного развития идет от труда и любви к информации и рефлексии. На этом пути философия вполне может процветать. Возник уже феномен технософии. Вспомните, господа пессимисты: пир во время чумы был философским.

И будет.

Философствование бывает:

— «школьное», университетско-профессорское — трактующее и обучающее.

Излагается методически. *Умствование* (философия рассудка);

— «научное» — познающее. Занято собственными проблемами и на специальном языке. Эксплицируется логически. *Мышление* (философия разума);

— «жизненное» — постигаемое в общении. Излагается общечеловеческими словами о драме и искусстве бытия. *Мудрость* (философия духа).

В современной науке по любому вопросу существуют десятки точек зрения. Говорят и пишут что угодно, руководствуясь потребностью выделиться, сказать что-нибудь оригинальное. Какую бы теорию не выдвинули, можно смело утверждать, что через год появится другая, и так до тех пор, пока не будет исчерпан весь спектр возможных взглядов: сахар полезен; бесполезен; яд. Больше есть надо утром; в обед; вечером; чаще; только два раза. Делать зарядку лучше... (и т. д.). Америку открыл Колумб; викинги; арабы; китайцы (в принципе — кто нравится).

Возникает ощущение бессмысленности науки. *Познание стало игрой. В этом суть постмодернизма как типа культуры.* Вопрос Понтия Пилата «что есть истина» представляется не только трудным, но и неправомерным, принципиально неразрешимым. В искусственном мире важен только результат. Эффективность. Эффект.

Роль философии начиная с древних греков состояла в том, чтобы отличать истинное от видимого. За явлением усматривать сущность. Ибо чувства нас обманывают, доверять можно только мысли.

Но это верно лишь для познания природы.

В техногенном мире нас обманывают не чувства, а мысли. Видимостью стала информация. Роль философии в том, чтобы отличать объективный смысл действия от непосредственно поставленных целей. Понять, как из рациональных актов возникает иррациональный эффект. Раскрыть коварство (нелинейность) сверхсложного типа развития.

Знать — значит владеть информацией. Понимать — проникать *за* знания, *сквозь* информацию. Знание (информация) — это экран, который надо преодолеть, чтобы выйти к иному, сделать его своим. О-владеть. Понимать — значит «владеть сутью». Большинство людей «знают, но не владеют». Понимающих мало. Очень мало. Особенно среди умных. Да и нельзя все понимать. Ум — преграда для понимания, притом неодолимая, не просто экран, а настоящий забор. Не зря фраза «счастье — это когда тебя понимают» стала крылатой. Понимание — акт «спиритуального совокупления» с миром, который невозможен без сильных к нему чувств.

Структура мысленного мира человека примерно такова: 90% — мысли чужие, заемные, воспроизводящие социальную норму; 9% — свои, выражающие собственные желания и настроения; 1% — отражающие объективное положение дел, реальные тенденции развития, т. е. *истинные*. В зависимости от социального статуса человека пропорции меняются. Особенно мала доля «истинных мыслей» у ученых, интеллигенции. Но поскольку мышление является их профессией, общий результат иногда оказывается выше среднего. Как говаривал Г. Честертон, умного человека можно встретить даже среди интеллектуалов.

Разум — это кинжал, воткнутый в тело человека. Образуется рана — его душа.

Почему философы, эти мудрецы *ex professo*, на практике не мудрее других людей? Потому что мудрость не может быть профессиональной. Она от жизни. По-настоящему мудр поступок, а слова бывают только умными. Чистая философия, чистая культура — это *словоумие*. Поэтому мне не жаль, что я не человек культуры.

Первая заповедь педагога, если он хочет преподавать свой предмет современно: никогда не учить тому, что изучал сам. *Учи тому, чего не знаешь*.

Философам пора приступить к разработке нового понятия: «пережитки гуманизма».

С. Кьеркегор утверждал, что ученые *не любят, не верят, не чувствуют*. Они только *знают*, что *есть* любовь, вера, чувство. Они не переживают мир, а осознают его. Это — психологический образ сциентизма, т. е. научного отчуждения от бытия. С предметной реальностью ученый связан лишь через собственную плоть. Через болезнь или сексуальные проблемы. Иногда их достаточно для развития *понимания* жизни. Не способный греть, он становится хотя бы теплопроводным. Понимание — это и метод освоения искусственного мира, и условие сохранения человеческого в человеке. То, что можно требовать от самого высокоспециализированного и рассудочного интеллектуала. Именно *требовать*, ибо без свойства понимания он так же страшен, как вырвавшаяся из-под человеческого контроля техника. Но сколько их, этой «техники»? Все больше.

Интеллектуал: все его чувства отравлены мыслями. Настоящее поражено будущим.

Многие люди читают, чтобы не думать,— сказал Дидро. Что бы он сказал в связи с распространением моды на «динамическое чтение»? Быстрота чтения достигается умением отсекал возникающие при этом чувства и переживания. Без-образное чтение. Надо отсекал даже мысли. Бес-смысленное чтение. Оскопление духа. Его превращение в информацию. Без-надежная гонка за компьютером и бес-проигрышный вариант стать дураком.

Краткость — сестра таланта, считали в древности, когда главным органом труда были руки. Краткость — сестра милосердия, сказал какой-то острослов про время, когда главным органом труда стал язык. Длинные тексты оправданы лишь в художественном творчестве. Там это *самоценно*. В остальных случаях порядочный человек должен говорить и писать кратко. В информационном обществе это должно быть нормой морали. Не мешало бы утвердить норму права: «Встать! Суд идет! За загрязнение духовной среды приговорить демагога N к бесплатной уборке улиц. От выпавшего в осадок мусора его речей». Л хорошо бы сбылись и религиозные заповеди: лизать ему в аду раскаленные сковородки. Мечты... Мечты...

Главное — это то, о чем человек молчит. Говорят всегда о второстепенном. Сейчас так много говорят... «Цивилизация слов».

Ни в чем не надо бояться глубины. Если превысишь свои возможности, она в конце концов тебя вытолкнет. Голову ломают на мелководье.

Самоутвержденная любовь к себе! Мне очень нравится эта фраза. Но невозможно, просто невероятно, что она не была сказана кем-то другим и раньше. Вот так с большинством наших мыслей: они «собственные» только потому, что нравятся себе.

Обычно считают, что сложную работу может оценить только специалист. Но не менее верно, что подлинно новаторскую вещь может оценить только не-специалист. Предвзятость — порок (и порог) любого специалиста.

Дух и природа

Вначале отношение духа к природе было созерцательным. Дух присваивал ее, оформлял и любовался ею. Приносил жертвы. Иногда наказывал (персидский царь Ксеркс велел избить море плетью за то, что оно разметало его корабли). В Новое время дух-наука начал ее пытаться, ставить эксперименты. Появилось племя естество-ис-пытать-елей. А вот теперь, став технологией, дух ее убивает. Время постприроды — из-обре-тать-елей.

Древние слагали мир из четырех материальных стихий — земли, воды, воздуха и огня. Это природные основы жизни, без которых ее нет. И они истощаются.

Из жизни людей исчезает земля как естественная почва, по которой ходили. Асфальт и обувь окончательно разделили их. Мы видим землю как грязь.

Из жизни людей исчезают реки. Реки — ручейки — речки. О ручьях уже забывают, от речек — ностальгия по детству, а реки зарегулированы в «хранилища». Или превратились в сточные каналы.

Из жизни горожан (а это большинство населения) исчезает погода. Воздух для них кислород и дыхательная смесь, снег и дождь — осадки, туман — смог.

Из жизни людей исчезает живой огонь — пламя. Нагревание, отопление, освещение, плавка, высокая температура вообще возникают другим путем, через электричество. А когда-то был культ огня — он помог человеку встать на ноги.

Пятой стихией, или сущностью (эссенцией — квинтэссенцией), мира является человек. Он — микрокосм. Капля, в которой представлен весь океан. В этом мировоззренческий пафос гуманизма. Но что происходит с пятой синтезирующей сущностью, когда искажаются четыре ее составляющие? Из жизни людей исчезает жизнь. Из жизни людей исчезают люди. Возникает синтетический человек.

Атомная энергетика

Философ должен выдвигать свои, философские, аргументы «за» или «против» нее, а не повторять, как попугай, чужие. Я опасюсь ее развития, а также мазеров, лазеров, магнитогенераторов и пр., потому что с ними на Землю приходит «другой мир» — микрочастиц и микроволн. Он несовместим с миром тел и молекул. Нашим миром. Тем более с жизнью. Несовместим в принципе, по организации. Прямой контакт с микромиром несет человеку гибель. Как и всему живому. Прибегаем к обороне, которая все равно то и дело прорывается. Отсюда мутации,

болезни, вырождение. Когда субмолекулярная реальность перестанет быть *реальностью науки* и окружит человека как *среда*, мы окажемся на Новой Земле. На чужой планете. В космосе.

Космос

Люди воображают, что осваивают и побеждают космос. Но в такой же мере космос осваивает и побеждает их. На Земле появляется все больше мест, в которых человеку как таковому жить нельзя. Это, в сущности, «пятна космоса». Подобно тому как «пятна цивилизации» постепенно слились в сплошную цивилизационную среду, так и «пятна космоса» начинают покрывать Землю. Люди будут вынуждены защищаться от них специальными оболочками. Создавать искусственный климат, температуру и давление воздуха. «Среды с заданными свойствами». Их энтузиасты уже толкуют о жизни в «БТМ» — бесприродном техническом мире. В бесприродном — значит в безжизненном. Жизнь в безжизненном мире?!

Космос опускается на Землю...

Я верю в гибель человека и торжество его разума.

Всякий мыслящий человек, глядя на современные тенденции развития, должен быть пессимистом. Но он живет. Значит, живет по инерции или надеется. Кто надеется — оптимист. Каков механизм этого оптимизма?

Придумывается всеобщая Великая Иллюзия. Ноосфера. Ноосфера как реальность — техносфера, которая губит и уничтожает все живое. Бе и воспеваем, на нее и уповаем. Радоваться своей гибели — самая эффективная форма защитного механизма. Легче всего обману поддается безнадежно больной. Чем хуже положение, тем сильнее вера в спасение. Пока живем — надеемся. *У нас нет выхода, кроме как быть оптимистами.*

После чудовищного количества споров о том, что такое наша реальность, материя, в качестве высшего достижения современной мысли родилось мнение: это отходы, своеобразное загрязнение чистого пространства-времени. Так заявляют многие логики, математики, физики-теоретики и другие представители переднего края познания. Если перевести подобные идеи с птичьего языка (и сознания) ученых на язык людей, то чистое пространство-время есть Мысль. Значит, материя — это загрязнение Мысли. Таково теперь решение «основного вопроса философии». Но материя (= Природа) включает в себя все живое, в том числе человека как естественное существо. И вот он и природа предстают как *отходы мысли*, грязь от функционирования мысленной, искусственной реальности. Мы свидетели экологической перверсии. Обычно речь шла о загрязнении природы результатами научно-технической деятельности, здесь же сама природа рассматривается как отходы этой деятельности. Как загрязнение ноосферы, мусор и помеха в развитии нового техногенного мира. Переворот миров!

Больше того. В мировоззренческой ипостаси чистое пространство-время — это Разум. Но всемогущий и всеобщий разум есть Бог. Библия учит, что Бог сотворил природу и человека в своем высшем усилии — из уст («В начале было Слово. И слово было у Бога»).

Все толкуют (токуют) о творчестве. Теперь уже не красота, а творчество «спасет мир». Забывают только, что дьявол тоже творит. Какой только чепухи не изобретают: квадратные персики, очки для разрезания торта, машину для подсчета волос на голове... Научное хулиганство, перерастающее в прямые преступления. Не говоря уже о милитаристских центрах креатологии. А главное, по мере нарастания криков о творчестве реальная жизнь становится все менее творческой. Начали приветствовать и это: «деантропологизация творчества». Пусть творят машины. И тогда уж... Не хватает творческого воображения представить, что тогда будет. Машины представят...

Прогресс

Так мы называем свое движение к гибели. Теперь все чаще слышишь фразу: прогресс не остановить, он неотвратим. О чем обычно так говорят? О смерти. Ступени церебрализации:

— человек — субъект разумной жизни; тот, кто, подавив инстинкты, получил Душу;

— интеллигент — субъект культуры; тот, кто, утратив душу, обрел духовность;

— интеллектуал — субъект науки; тот, кто, истощив дух, остался с «менталитетом»;

— менталитет — средостение между человеческим сознанием и искусственным интеллектом.

Социальная жизнь стала сверхсложной. И любая случайность, даже опоздание автобуса, запускает целую цепь нарушений планов и намерений человека. Особенно трудно привыкнуть к стечению таких случайностей и нелепым совпадениям событий. Многим это стечение кажется «судьбоносным», роковым. Но его не надо сакрализировать. Это *не личное* счастье или вина человека. Это *нелинейность* современных социальных систем. Их связи настолько запутаны (а при моральной оценке можно сказать — коварны), что люди должны быть готовы жить под девизом: наше дело правое — мы проиграем.

В XIX веке шел спор: кто творит историю — личность или массы? Герои или толпа? Марксизм довольно убедительно обосновал приоритет народа, социума перед индивидом. Теперь проблема стоит по-другому: кто творит историю — люди или... кто? У Маркса — люди, но не как им вздумается, а исходя из унаследованных отношений. Теперь ясно, что дело не только в традиции. Новации не зависят от человека — вот где зарыта собака. Ни как от индивида, ни как от родового существа. Люди — материал движения. История — процесс саморазвития науко-техники посредством человека. Отсюда и «конец истории» (человеческой), в отличие от «конца предыстории» у Маркса.

Конечную цель познания видят в предсказании хода событий. Чтобы успеть вмешаться, принять меры. Отсутствием своевременного предвидения объясняют чуть ли не все проблемы. На самом деле оно играет гораздо меньшую роль. Почти минимальную. Прогнозу не вмешают, пока в обществе не обнаружится *потребность* решить проблему или массовый интерес к ее обсуждению. *До* этого прогнозы просто не хотят слушать, какими бы грозными они ни были. Их не замечают. Быть Кассандрой — вот реальная общественная роль философа, политолога и прочих гадалок цивилизации. Практически бесполезная. В этом одна из причин, почему из истории не извлекают уроков.

Деяния вождей, программы, решения — все это рябь, верхняя волна над глубинным течением истории. Волна может захлестнуть пловцов или, наоборот, поднять их, но в целом течение мало зависит от волн и от барахтания пловцов. Кто же управляет нами и ведет нас, малых сих? И кто в конце концов вершит судьбами мира? Это делает Великий Никто! Все «кто» подчинены «никому».

Можно поставить вопрос по-другому: управляют *нами* или *мы* управляем? *Нас* дергают или *мы* дергаем?

Ни то, ни другое. Мы дергаемся сами. *Человек — самостоятельная, свободная марионетка.*

Живем в постиндустриальном обществе, наука стала постнеклассической, вступили в постисторию, вера постхристианская, культура постмодернизма и т. д.

Поистине *поствремя*? Или «конец времен»? «Конец истории», как провозгласил известный американский социолог Ф. Фукуяма. Провозгласил, по-моему, без понимания исторического смысла происходящего. Но броско, по-американски. И так же не задумываясь, по-попугайски, за ним стали все повторять. Или бездоказательно отрицать.

На самом же деле это, по-видимому, конец *собственно человеческого* времени, вступление цивилизации в человеко-машинное состояние. Человек существует, действует, однако не как автор, а как *фактор* системы. Более мощной, чем человеческое общество. *Постчеловеческий мир!* И все остальные «пост» вытекают отсюда. История продолжается, но человек перестает быть ее субъектом. Вот и все.

Говорят о ренессансе христианства. Не верю. Все поверхностно. В начале века люди своими глазами видели и лично сталкивались с ангелами и дьяволами, прибегали испуганные и рассказывали, как им удалось выпутаться из этого переплета. Сейчас не то. Лично сталкиваются уже с инопланетянами и достоверно видят их. Вместо крыльев и рогов — скафандры и антенны. Тип мифологемы не христианский. А это главное для существования религиозного направления.

Чем отличаются сциентисты от гуманистов? Первые — самоубийцы и сами роют себе (правда, и другим) яму. Они — могильщики человека. Гуманисты — его терапевты и плакальщики. В ролях и смыслах между ними огромная разница. И никакой разницы в результате.

Самая простая и глубокая игра, которую знают люди, — в прятки. В нее можно играть даже с собакой. Собака не только ищет, но и сама скрывается за предметами, выглядывает, ждет, когда ее найдут. Это самая философская игра: был — и вдруг нет. Явился — исчез. Куда уж «бытийней». Люди всю жизнь в нее играют. Друг с другом, сами с собой, с жизнью. Явился — исчез.

Прельщение бессмертием

Наступление цивилизации на жизнь сопровождается ее противодействием смерти. Распространяется идеология бессмертия: надеются на него, призывают к нему, проектируют его. А в сущности это проявление абиотических тенденций развития, их превратное осознание. Ведь смерть входит в содержание жизни как самый глубокий и фундаментальный фазис ее обновления. Жизнь и смерть — две стороны одной медали. Стереть медаль можно с любой стороны. Наиболее коварное и завуалированное стирание — с тыльной. Смертный человек готовит себя к замене бессмертным разумом. Но перед тем как стать бессмертным, разум должен стать *безжизненным*. Что и происходит сейчас на деле. И что выражается в идеологии бессмертия.

Человеческому роду угрожает не смерть, а бессмертие.

Мысль о смерти человечества, о его гибели в результате ядерной катастрофы (ужасная, труднообразимая в своей бессмысленности!), окажется всего лишь огорчением разума, его страданием, если помнить, что со смертью каждого отдельного человека умирает и человечество. Умирает ежесекундно. Каждый человек его когда-нибудь хоронит. Смерть одного человека также абсурдна, как и всех. Перед лицом абсурдности бытия количественный фактор значения не имеет. Жаль только молодых. А если бы вдруг всем стало по 80—90 лет и все сразу умерли, так о чем жалеть? Разве о культуре. А культуре все равно.

Если теряем предметы, пусть будут хотя бы образы и свойства, а не только знаки и отношения.

Если теряем естественную реальность, пусть будет хотя бы искусство, а не только наука и техника.

Если теряем феноменологию, пусть будет хотя бы онтология, а не только методология.

Если не способны молчать, пусть будет хотя бы речь, а не только язык программирования.

Язык человека — образы и понятия. Язык машин — символы и знаки. Математика. Для человека он искусственен, а для машин естественен. Машинам его дал человек, но теперь они дают его людям. Возникает два языка: «родной» «машинный». Не забудем мать родную!

Что есть истина?

Вечный вопрос. Ответов было много, и вот еще несколько, навеянных духом времени:

- то, к чему все стремятся;
- что никому не нужно;
- о чем обычно молчат;
- что как факт не существует.

Как вольтова дуга, истина вспыхивает на мгновение в столкновении разной лжи.

Что такое Красота? Сияние Истины (Платон) или Цветение Бытия (Гете)? Проявление Духа или проявление Жизни? Ответ мой: между ними, в напряжении борьбы.

Нынешнее состояние общественного сознания и философии таково, что опасешься прослыть материалистом. Все чаще и чаще критикуют «антропоцентризм». Думаю, скоро придется опасаться прослыть гуманистом. А потом и человеком.

Наука и религия имеют дело с возможными мирами. Нам важен *наш вариант реализации* возможного. Мир, в котором мы живем. Это вполне достаточное основание, чтобы считать его высшим и лучшим из миров. В определенном смысле мы всегда должны быть антропоцентристами. Ценностный антропоцентризм — это гуманизм.

Знаменитый тезис К. Маркса «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, дело заключается в том, чтобы *изменить* его» сам должен быть изменен. Нынешний девиз: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, дело заключается в том, чтобы *сохранить* его». Сохранить как *мир человека*.

Третья лягушка

Известна притча о лягушках: одна, попав в молоко, сложила лапки и утонула, а другая стала биться. Получилось масло, и она выжила. Классический урок надежды и борьбы до конца. Берите пример со второй лягушки! Забывают, однако, что легендарная лягушка билась *без какой-либо цели и надежды*. Она просто билась. А будет ли «биться» без цели и надежды человек? Человечество? Ведь это «лягушка с рефлексией» — «третья лягушка». Нам обязательно нужен *смысл*. Если не внешний (масло и выживание), то хотя бы признание ценности самого процесса дергания, его внутреннее оправдание. Вплоть до того, чтобы найти смысл в отказе от поисков смысла. И помня о второй лягушке, биться под девизом: *Primum vivere deinde philosophari* (Сначала жизнь, а потом философия).

Писатель, ученый, философ. Завожу папки по проблемам. Одна из них отведена под поиски смысла жизни. Так и озаглавлена: «Смысл жизни». Высказывания великих, где и как его обрести. Однажды подумалось: а чего далеко ходить, может, он у меня и заключен в этой папке? Там и лежит? Пожалуй, да. Для философа, теоретика наполнение картонных папок и писание текстов являются основным занятием. Такова его картонная жизнь. И бумажные кораблики ее смысла. Или самолеттики. Иногда — солдаттики. Но главное, что все — бумажные. Теоретику достаточно осознавать, что он нечто *может* осуществить, и потому реально он ничего *не осуществляет*.

Осмысляем, чтобы не жить.

Бум с познанием человека. Открываются гуманитарные университеты, центры, музеи. Академии человека. Несть числа лабораториям, исследующим его. Измеряют, тестируют, моделируют. Пишут рекомендации, вычисляют душу. *Изучаем, чтобы не любить.*

Великий основной вопрос философии, как бы над ним ни иронизировали поверхностные головы, существует. Природа и дух, тело и мысль — это Земля и Небо нашей жизни. Разве не эта оппозиция испокон веков и доньше в центре мировоззренческих споров? Но соотношение противоположностей исторически меняется — вплоть до противоположного.

Быть материалистом сегодня — консервативно, реакционно и человечно. А идеалистом — динамично, прогрессивно и технологично.

. Все первичное когда-либо становится вторичным. И наоборот. Все — универсальный круговорот гибельного перерождения одного в другое. Наверное, это и есть *бес* (дьявольская) -конечность, превращаемая нами в Бога, похожего на человека, — конечный образ бесконечности.

Как жаль, что все проходит. Как хорошо, что все проходит.

То, что случилось однажды, всегда может случиться вновь!

© В. Кутырев, 1996